

гает определенную степень свободы и самостоятельности, к которой российские студенты не вполне готовы. В связи с этим данный процесс должен быть плавным и осмысленным. Следующей заимствованной американской инновацией в образовательной системе России является изменение контрольно-оценочной деятельности студентов, т.е. введение кредитной системы оценки. Это новый механизм оценки для нашей страны, хотя развитие самой кредитной системы имеет более чем столетнюю историю и начинается в 1869 г., когда известный педагог Ч. Элиот ввел это понятие в сферу американского образования. С 1892 г. кредитом стали называть объем содержания бакалаврской, магистерской и докторской степеней образования, которые существуют и в российской системе образования с 1993 г.

Необходимо отметить, что опыт любой образовательной системы, даже самой эффективной, не может быть перенесен в другую школу автоматически. Речь может идти только о творческом использовании педагогических идей передового зарубежного опыта. Кроме того, следует разрабатывать пути его адаптации к новым социокультурным условиям, что не менее важно при определении возможностей заимствования и использования его позитивных элементов.

Литература

1. Монро П. История педагогики. Ч. 2: Новое время. М.: Изд. т-ва «МИРЬ», 1911.
2. Church R. Education in the United States: An Interpretive History. N.Y.: The Free Press, 1977.
3. Cremin L. American Education. The Colonial Experience. N.Y.: Harper & Row, 1970.
4. Mondale S. School: The story of American Public Education. Boston, 2006.
5. Monroe P. A text-book in the history of education. N.Y.: Macmillan, 1905.
6. Pulliam J., Van Patten J. History of Education in America. 9th ed. N.Y., 2009.
7. Spring J. The American School: 1642–1990. N.Y.: Longman, 1990.

Retrospective analysis of the system of education in the USA (XVII-XIX centuries)

There is analyzed the system of education, considered the establishment and development of secondary and higher school in the XVII-XIX centuries.

Key words: *system of education in the USA, Latin grammar schools, gratuitous schools, development of higher school, national system of education.*

А.А. ВАХАБОВА
(Волгоград)

ФРАНЦИЯ И РОССИЯ В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ, КУЛЬТУРНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРИПЕТИЙ

Рассмотрено влияние ведущих всемирно известных французских деятелей науки и культуры XIX в. на умы и настроения своих современников в России. Многовековая история противоречивых отношений России и Франции, взаимная притягательность и культурное взаимодействие рассмотрены в русле сближения народов и интегративных процессов современности.

Ключевые слова: *культура, образование, воспитание, Франция, Россия, взаимоотношения, галломания, Возрождение, Дидро.*

Осмысление истории с целью понимания современности и будущего происходит с древних времен. С этой позиции одинаково мыслили Конфуций и Платон, Экклесиаст и Аристотель, поскольку хотели в прошлом найти ответ на вопросы современности. Наши дни – это период размышлений о судьбе России, следовательно, любое осмысление истории помимо нашей воли имеет отношение к России. Анализируя историю, нельзя игнорировать следующие вопросы: что есть наше образование, воспитание, взаимовлияние языка и культур? Что внесло оно в педагогическую культуру? Что культура внесла в развитие образования? А если быть более точным, то как и насколько глубоко культура Франции проникла в жизнь, образование и умы России? Как повлияло на образование творчество великих французских деятелей культуры, философов, ученых? При анализе развития образования необходимо избегать как плоского эволюционизма, который видит ценность каждой ступени развития воспитания и педагогического сознания в том, что каждая ступень есть подготовка к последующей (из общинного воспитания выросло государственное, педагогика Греции породила педагогику Рима, а педагогика Возрождения – педагогику Просвещения и т.д.), так и прямо противоположного принципа, отрицающего какую-либо преемственность между разными формами образования и педагогического сознания.

Чтобы правильно понять российское образование, мы должны исследовать развитие ев-

ропейского образования. Это необходимо потому, что именно Западная Европа и Америка определили основные направления развития мира в Новое время, именно западная цивилизация сегодня задает основные векторы развития мировой цивилизации. В связи с этим мир должен прямо или косвенно, соглашаясь или отрицая, но принимать во внимание не только современное состояние, но и историю Западной Европы. Нам следует знать западную систему воспитания, понимать суть ее развития на каждом историческом этапе и уметь соотносить с развитием своей системы воспитания. Западноевропейское воспитание стало складываться после падения Римской империи, когда появились новые государства, которые со временем выработали собственную (в том числе и педагогическую) культуру. Познавательные и культурные отношения между разными странами на протяжении столетий претерпевали значительные изменения, но при этом сохраняли некую особенность. Такой особенностью во франко-российских отношениях была галломания. Происходили внедрение французской культуры в умы и жизнь просвещенных людей России, восприятие и переработка этого влияния. Несмотря на то, что данный период длился недолго (пик галломании пришелся на вторую половину XVIII – первую треть XIX в.), он продолжал (и продолжает) ретроспективно оказывать воздействие на последующие контакты, обозначая высокую планку взаимодействия между нашими странами. Однако движение людей, идей и слов происходило как в одном, так и в другом направлении. Франко-российские связи рассматриваются как диалог, который предполагает не только наблюдения и оценки, но и двусторонний обмен мнениями.

Французский язык в России был еще неизвестен в 1689 г., и первый французский дипломат Ля Невиль, прибывший в Москву, должен был завоевывать культурное пространство. Но уже через сто лет французский язык и культура не нуждались в России в особой рекламе. Многие французские деятели культуры воспринимали русских только как своих учеников, пусть даже и очень талантливых. «Нельзя сказать, что у России не было своих идей; но можно сказать, что она сделала своими наши идеи и полюбила их всем сердцем», – писал Ж. де Местр [1, с. 7–20].

В сознании россиян романтизированный образ Франции формировался под влиянием таких факторов, как обаяние ее «мягкого могущества», богатые гуманитарные связи, общность революционного опыта обоих народов

и историческая память о политических союзах. Во Франции русский человек находит то, чего ему недостает у себя дома. Франция для него прежде всего приятная, ухоженная страна с замечательной природой, богатой историей и архитектурой. Мировое влияние французской культуры, общественной и научной мысли всегда особо чувствовалось в России. Франция была интеллектуальным лидером Европы в XVIII – XIX вв. Неудивительно, что русское дворянство считало обязательным знание французского языка – этой новой латыни, языка европейской элиты и дипломатии.

Во времена Людовика XIV средиземноморские страны французов интересовали больше, чем северные. Когда 100 тыс. протестантов выехали в Голландию, Пруссию, Англию и некоторые из них оказались в России, многое изменилось. Это именно то время, когда Франция начинает интересоваться Севером. Однако пристальное внимание к России проявляли главным образом великие философы Франции. По мнению А. Ларатолари, «философы не снисходили до России, а предлагали ее в качестве модели» [5, с. 576]. Эта точка зрения основывается на взаимоотношениях и контактах трех ключевых фигур того времени – Екатерины II, Вольтера и Дидро.

Влияние Вольтера на образованное русское общество было чрезвычайно сильным. Как пишет П.Р. Заборов, для русской культуры Вольтер «был всегда и, конечно, еще надолго останется неизменным спутником» [2]. Между тем Россия тоже была интересна французскому мыслителю. Можно сказать, что это был в полном смысле диалог культур и идей. Взаимоотношения Екатерины II, Вольтера и Дидро посвящена обширная литература. Французская исследовательница С. Менан полагает, что у Вольтера был своего рода стратегический план влияния на российское общество [3]. Философ хотел, чтобы его знали и понимали в России, стремился воздействовать на российское общественное мнение, хотел, чтобы его реформаторские идеи были применены в этой стране. С одной стороны, Вольтер способствовал пропаганде положительного образа России в Европе, с другой – влиял на мнение российской элиты, читающей по-французски. Принимая в Ферне русских путешественников, Вольтер не только получал информацию о положении дел в России, а возможно, надеялся, что своими блестящими и запоминающимися речами (которые, он знал, будут цитировать), письмами он сможет воздействовать на русскую мысль в области законов, нравов, отношения к авторитетам и религии. Его перепис-

ка с Екатериной II позволяет заключить, что в лице императрицы французский деятель видел светскую власть, защищающую философию от обскурантизма, влияния Рима, теократических режимов. Эта точка зрения расходилась с мнением официальной Франции по всем кардинальным вопросам.

Екатерина II общалась и с другими философами – Дидро и Д'Аламбером. Между тем на предложение императрицы приехать в Россию согласился только Д. Дидро. Он находился в Петербурге с 8 октября 1773 г. до 5 марта 1774 г. и оставил записи, заметки и письма, отражающие его впечатления. Дидро высоко ценил заслуги Екатерины, но вместе с тем критиковал ее и предлагал свой план реформ, среди которых – продажа императорских владений; уменьшение количества конюшен, охот, свиты, путешествий, посольств и расходов Министерства иностранных дел; отделение монастырей от государства; национализация церковного имущества; создание светской системы образования и т.д. Дидро призывал продолжать дело Петра по развитию городов, промышленности, создавая предметы не роскоши, а массового потребления. Москву философ предпочитал искусственной столице, которой, по его мнению, был Петербург, писал о театре, университетском и женском образовании, принципах воспитания наследника, приоритете естественных наук по сравнению с латынью и греческим языком и т.д.

Все европейские страны в той или иной степени пережили галломанию, но в России она была особенно интенсивной. В середине XVIII – первой трети XIX в. произошло массированное и быстрое проникновение французской культуры во все сферы жизни образованного общества – в светскую жизнь, домашнее образование, бытовую культуру, искусство, язык. Галломании предшествовал подготовительный этап, за ней последовало затухание французского влияния.

Во времена Софьи в Москве были всего 3 французские книги, принадлежавшие боярину Матвееву. В период правления Екатерины II стало хорошим тоном иметь библиотеку французских книг в красивых переплетах. В 1790 г. в Москве насчитывалось 15 книжных лавок (в 1785 г. их было только 3). Наибольшим спросом пользовались французские философы (Вольтер, Дидро, Монтескье), читатели интересовались и художественной литературой. Кроме того, начали переводить с французского языка на русский. Переводами занимались почти все русские писатели XVIII в. – М.В. Ломоносов, В.С. Тредиаковский,

Д.И. Фонвизин и др. В начале XVIII в. французская книга занимала 3-е место в России после латинской и немецкой, а в середине века переводы с французского составляли уже 55% всех переводов.

Как подчеркивает В.С. Ржеуцкий, продажа французских книг в Москве, знание французского языка для культурного человека стали обязательными. Это объяснялось несколькими причинами. Важнейшую роль, несомненно, играла экономическая и политическая роль Франции в Европе, но нельзя недооценивать и такой фактор, как высокая степень развития самого французского языка. Французский язык был регламентирован намного раньше, чем другие европейские языки. Уже в XVII в. сформировался «образцовый язык» (*le bon usage*), который обслуживал сферы светской жизни, науки и образования. Блистательный французский двор стал эталоном во всей Европе, был образцом и французский язык. Русская культура, включаясь в европейскую систему координат, должна была заполнить лакуну, которая образовалась в результате несоответствия стилистической системы русского языка новым потребностям: необходим был язык светского общения и научный стиль речи. Пушкин писал об этом: «Метафизического языка у нас вовсе не существует, проза наша так еще мало обработана, что даже в простой переписке мы принуждены создавать обороты слов для изъяснения понятий самых обыкновенных; и леность наша охотнее выражается на языке чужом, коего механические формы уже давно готовы и всем известны» (цит. по: [5, с. 576]).

В 1840–1850-е гг. во Франции появляется несколько книг о путешествиях в Россию, среди которых следует отметить прежде всего путевые записки А. Дюма, Т. Готье, Ш. де Сен-Жульена, Ж. Буше де Перта. Их авторы с интересом, а главное, с благожелательностью рассказывают о далекой и загадочной стране. После окончания Крымской войны, которая сопровождалась во Франции вспышкой антирусских настроений (именно тогда появляются карикатуры на Россию, изображенную в образе дикого и неуклюжего медведя), отношения между нашими странами стали налаживаться. Александр II принял участие в открытии всемирной выставки 1867 г. в Париже, где ему (единственному из высочайших особ) был предоставлен в качестве резиденции Елисейский дворец. Даже неудавшееся покушение на русского императора, совершенное поляком А. Березовским, не смогло помешать зарождавшемуся союзу двух государств.

Наполеон не мог не считаться с политическим влиянием России в мире, однако видел в ней азиатскую страну. Его высказывание «По-

скребите русского – и вы увидите татарина» знают во всем мире [4]. Менее известно то, что французский император вполне серьезно полагал, что, как и все варварские народы, русские прекратят борьбу, стоит только поразить сердце их империи – Москву. Заграничный поход русской армии и взятие Парижа не оставили у французов негативного представления о русских. Скорее, можно говорить о взаимном обогащении культур. Французы не только позаимствовали русское слово «бистро», но и открыли для себя, например, русские качели. Миф о русских варварах был частично развеян.

Периоды вражды, каким бы парадоксальным это ни казалось, мало сказывались на положительном восприятии Франции в России. Почти идеальный образ этой страны, складывавшийся веками, несколько корректируется отношением россиян к французам. Русские любят Францию в целом, но критичны по отношению к ее гражданам. Здесь, на наш взгляд, проявляется присущее русскому человеку двойственное отношение к Европе, состоящее из противоречивой смеси чувства неполноценности с чувством превосходства. Многие в укладе жизни европейцев не устраивает русского человека, привыкшего к простору, необузданности, простоте и прямоте (которая европейцами часто расценивается как недалекость). Это объясняется разницей культур, традиций, привычек.

Нельзя не отметить, что положительный образ Франции в русском сознании на протяжении столетий оставался по сути неизменным. Многие русские боготворили Францию, ее культуру, язык, образ жизни, а в политическом устройстве Франции, ее демократических принципах видели пример для подражания. Россия, пожалуй, как ни одна другая страна, соответствовала столь любимой во Франции сентенции Гете о том, что у каждого человека две родины – одна своя, другая – Франция. Примечательно, что почти ту же мысль позднее высказал В. Маяковский: *Я хотел бы жить и умереть в Париже, если б не было такой земли – Москва!*

Литература

1. Загряжская Т.Ю. Следы России во Франции (XVIII–XIX вв.) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 3. С. 7–20.
2. Заборов П.Р. Россия во французской трагедии XVIII века // Восприятие русской культуры на Западе. Л., 1975.
3. Карп С.Я. Французские просветители и Россия // Исследования и новые материалы по истории

русско-французских культурных связей второй половины XVIII в. М., 1998.

4. Летчфорд С.Е. Французская революция конца XVIII в. и формирование образа России в общественном мнении Франции // Европейское просвещение и цивилизация России. М., 2004.

5. Яковкина Н.И. История русской культуры: 19 в. 2-е изд., стер. СПб.: Изд-во «Лань», 2002.

France and Russia in the mirror of historical, social, cultural and political changes

There is considered the influence of the leading world-famous French personalities in science and culture of the XIX century on the intellects and attitudes of their contemporaries in Russia. The centuries-old history of discrepant relations of Russia and France, mutual attractiveness and culture collaboration are considered in the channel of the nations' convergence and integrative processes of the modern times.

Key words: culture, education, bringing-up, France, Russia, interrelations, Gallomania, Renaissance, Diderot.

Н.В. АЛЕКСЕЕНКО
(Волгоград)

ОРГАНИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АВСТРАЛИИ

Определены причины усиленного развития корпоративного обучения в Австралии, показаны его формы и виды. Выявлена интеграция высшей школы и бизнеса. Проведен контент-анализ обучающих программ трех крупных центров дополнительного образования взрослых в австралийских вузах. Выявлены теоретические подходы австралийских андрагогов к оценке и развитию корпоративного направления.

Ключевые слова: корпоративное обучение, причины развития, формы, виды, программы обучения, теоретические подходы.

Корпоративное обучение представляет собой одно из наиболее активно развиваемых направлений дополнительного образования взрослых во всех высокоразвитых странах мира.